

«ДО» И «ПОСЛЕ» ПРОФСОЮЗОВ

В 2006 году российские профсоюзы отметили 100-летие. И все же классовое профдвижение в России делает только первые шаги. Советский ВЦСПС, по сути, не был профсоюзом. Фактически он представлял не работников, а почти монопольного работодателя – государство. Нерабочую, а часто и антирабочую линию продолжают и остатки ВЦСПС в лице ФНПР. Пролетарски-классовые профсоюзы начали создаваться только в момент крушения советского варианта наемного труда. В последние годы экономический рост придавал этому прогрессивному процессу новый импульс. Но уже сейчас ясно, что российское профдвижение не избежит болезней своих зарубежных коллег. С учетом всего этого, мы выступаем за:

- осознание рабочим пролетариатом и родственными ему социальными группами противоположности своих коренных экономических интересов и интересов капитала. Дело осложняется тем, что в рамках капитализма труд и капитал имеют общие интересы. К примеру, выживание предприятия, на которое наняты данные работники. Но этот «общий» интерес остается только элементом угнетения труда капиталом. В конечном счете, пролетарий заинтересован не столько в более высокой оплате наемного труда, сколько в его историческом преодолении;

- понимание неизбежности противоречия интересов работника и капиталиста, а также вытекающих отсюда социально-трудовых конфликтов. Эти конфликты коренятся не в жадности, наглости и несговорчивости отдельного капиталиста - факторах, вроде бы случайных. Фундаментом конфликтов становится неизбежное экономическое стремление капитала максимально снизить оплату рабочей силы и максимально увеличить производимую пролетарием прибавочную стоимость. Очевидно, что интерес пролетария как раз неизбежно противоположен;

- переход от осмысливания проблем наемного труда к действиям по их решению в пользу пролетариев – класса наемных производителей прибыли;

- абсолютный приоритет коллективных форм борьбы пролетариев перед борьбой индивидуальной. Пос-

ледняя может принести временный успех отдельному пролетарию, но неизбежно будет проигрышна для класса в целом. Даже эффективные акции вредительства одиночек будут только выражением их бессилия перед капиталом. Господствующее положение капиталиста обеспечивает ему возможность навязывать свою волю разрозненным пролетариев. Они же поодиночке не могут навязать ему ничего;

- освоение пролетарской средой прежде всего наиболее отработанной формы классового объединения – профсоюзов. Забастовки и стачки возникают только на время обострения борьбы на предприятии или в стране. Профсоюзы же существуют постоянно и поэтому дают пролетарию более глубокий и поистине опыт классовой борьбы;

- развитие на базе легальных профсоюзов **рабочих корпораций** – различных хозяйственных, политических, культурных, неофициальных и др. объединений. Они должны стать базой обособления пролетариата в самостоятельную общность – в «класс для себя», как называл это К. Маркс, насколько вообще можно говорить о таком обособлении в современном обществе. Именно так пролетариат сможет получить хозяйственные и управляемые навыки, без которых невозможен переход к посткапиталистическому способу производства;

- перерастание пролетариатом профсоюзов, как классовых объединений добывающихся «только» более выгодных условий найма. Пока пролетариат оставляет профсоюзы главной формой классового объединения, будут повторяться гласные или негласные сговоры профлидеров с капиталом. Это вытекает из природы профсоюзов как коллективного продавца рабочей силы. Именно как продавцы профсоюзы неотделимы от всех «прелестей» торгащества. С этим покончат только в пролетарских организациях, ориентированных на выход за рамки наемного труда и товарно-денежных отношений.

Сегодня в России даже реформистско-профсоюзный тип пролетарских организаций еще остается редкостью. Упоминания о более высоких формах классовых объединений вызывают грустную усмешку у самих пролетариев. Поэтому первой задачей левых остается поддержка любых коллективных форм борьбы пролетариата и соответствующих этим формам организаций. Если, конечно, левые всерьез думают о переходе к коммунистическому способу производства.

ТЕХНОЛОГИЯ БОРЬБЫ

В Ярославле произошел показательный случай. Завод «Луч» производит канцелярские товары. Сам он юридически принадлежит трудовому коллективу, соответственно, прибыль делится между работниками-пайщиками. Но есть и наемные работники с «голой» зарплатой. Между частью совладельцев и правлением возникли трения. Работники создали профсоюз. На стороне руководства активно и ожесточенно выступила другая часть рядовых совладельцев. Начались суды, зазывали обещания «набить морду». «Вот и пропагандируй после этого народные предприятия» – скажет кто-то в левых кругах...

В оппозицию дирекции ушла примерно десятая часть от более чем пятидесяти тысяч рабочих коллектива. По крайней мере, столько совладельцев и наемных работников вошли в оппозиционный правлению профсоюз «Защита». Люди были недовольны грядущими сокращениями, низкими зарплатами, отсутствием правдивой информации о состоянии предприятия и произволом правления во главе с бессменным председателем. Поговаривают, что он планирует стать частным собственником завода.

На создание профсоюза дирекция «народного предприятия» в лучших буржуазных традициях ответила увольнением руководства и актива профорганизации, запугиванием работников. Правлением был создан «свой» профсоюз – только для наемных работников. А начавшиеся суды стали арендой для выплескивания взаимной ненависти между группами совладельцев...

Казалось бы, какая еще нужна агитация против «утопии народных предприятий»? Тем более, К.Маркс в свое время предостерегал делегатов Генсовета Первого Интернационала: «Во избежание вырождения кооперативных обществ в обыкновенные буржуазные акционерные общества, рабочие каждого предприятия, независимо от того, являются они пайщиками или нет, должны получать равные доли в доходе». Кроме того: «Однако ограниченная карликами формами, которые только в силах создать своими усилиями отдельные рабы наемного труда, кооперативная система никогда не сможет преобразовать капиталистическое общество...»

Но вместе с тем, основоположник марксизма отмечал: «Мы считаем, что кооперативное движение

ПРИВИВКА ОТ КАПИТАЛИЗМА

является одной из сил, преобразующих современное общество, основанное на классовом антагонизме. Большая заслуга этого движения заключается в том, что оно на деле показывает возможность замены современной деспотической и порождающей пауперизм системы подчинения труда капиталу – республиканской и благотоворительной системой ассоциации свободных и равных производителей.

Словом, парадокс: рабочие кооперативы важны как прообразы коммунистических предприятий, школа управления производством, но как составная часть рыночной экономики, подвержены разлагющему влиянию товарно-денежных отношений.

Но это все, что можно сказать о существующем противоречии. У сторонников самоуправленско-коммунистического подхода есть целый список мер, которые позволяют усилить в кооперативах коммунистическое крыло в противовес крылу рыночно-капиталистическому.

Тот факт, что большинство работников являются юридическими хозяевами кооператива, даёт им возможность добиться внесения в Устав предприятия следующих пунктов:

1. Для повышения эффективности труда через рост профессионализма членов коллектива разработать наглядную технологическую структуру производства.

2. Организовать обучение всех работников смежных специальностям как по горизонтали, так и по вертикали этой структуры. Вести обучение и контролировать самоподготовку могут квалифицированные работники предприятия. Для чего нужно систематически проводить теоретические занятия и практические работы в смежных специализациях под наблюдением таких работников. Довести профессионализм сотрудников до уровня: «Все знают всё!»

3. По результатам обучения и самоподготовки, но не реже 1 раза в полугодие, выполнять систематическую ротацию кадров по горизонтали и по вертикали, включая пост председателя правления кооператива. Когда все в коллективе будут знать всё, тогда постоянное «начальство» и постоянные «ведущие специалисты» не потребуются.

4. Приём новых работников в коллектив производить на общем собрании и при общем единодушии.

5. Определить нормы индивидуальных денежных и натуральных

пособий с учётом роста инфляции в стране, вредности производства, потребностей беременных и кормящих матерей и работников имеющих нетрудоспособных подопечных, а также членов коллектива с ограниченной или утраченной работоспособностью.

6. Для повышения заинтересованности в результатах коллективного труда рассчитывать и корректировать объём фонда коллективного производства и быта. Сделать расчёты доступными всем членам коллектива.

7. Организовать коллективный быт: прачечная, медпункт, столовая, ясли, детский сад, автопарк и т.д. Систематически арендовать места отдыха, организовывать коллективные экскурсии и т.д.

Таким образом, «Рабочий контроль» преобразуется в коллективное самоуправление. Все это должно сплотить работников не только как коллективных производителей, но через коллективный быт – как коллективных потребителей. Словом, как тружеников и полновластных хозяев (насколько это возможно посреди капитализма) собственной жизни. А это уже необычная для капиталистических отношений общность людей!

Значение рабочей кооперации еще в том, что она может стать как местом трудоустройства дляувленных активистов профсоюзов, так и экономической базой рабочего движения.

Успех работы по всем обозначенным направлениям зависит от того, от чего зависит успех любого пролетарского начинания – от социальной культуры и активности взвинчившихся за дело вчерашних наемных рабочих. Свою роль должно сыграть и участие марксистов.

Рядовым кооператорам нужно быть готовыми учиться взаимозависимости, активно участвовать в управлении кооперативом, к контролю над очередным начальником из своей среды. Если этого нет, очень скоро коллектив распадется на «правление» и «рабочую массу». Особый слой «правления» составляет те, кто занят сбытом продукции – самой «рыночной» сферой деятельности кооператива. Кстати, данную работу лучше поручать структуре не входящей в кооператив. Несменяемое «Правление» быстро окружит себя привилегиями. А еще через время закрепит привилегии через захват в свою собственность всех средств производства. Как это выглядит на практике показывает опыт «Луча», да и вся история СССР.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ
В профсоюзах США и Канады сформировался своеобразный спецназ – летучие команды. Только в канадской провинции Онтарио действуют сотни активистов таких команд. Они появляются там, где пролетарская борьба достигает апогея и уже не укладывается в рамки профсоюзной легальности. Логика классовой борьбы ведет пролетариев дальше...

СПЕЦНАЗ ПО-ПРОЛЕТАРСКИ

на кордонах пикетов и оказывать непосредственную поддержку рабочим, либо нам следует также заниматься проблемами социальной справедливости (вопросы свободной торговли, минимальной зарплаты, иммиграции, законодательства против штрайкбрехеров). Члены летучих команд решили, что будут действовать по более широкому спектру вопросов».

Фактически, речь идет о переходе к политической борьбе в национальном и международном масштабах. Причем, этот переход настолько не столько под влиянием какой-либо «авангардной партии», сколько инициирован «снизу» – логикой классовой борьбы рабочих. В этом залог устойчивости интереса рабочих к политической сфере.

В летучих командах реализуется задача, обозначенная перед профсоюзами еще К. Марксом: «Независимо от своих первоначальных целей, они должны теперь научиться сознательно действовать в качестве организующих центров рабочего класса, ставя своей великой задачей его **полное освобождение**. Они должны поддерживать всякое социальное и политическое движение, идущее в этом направлении. Считая себя и высступая на деле представителями всего рабочего класса и борцами за его интересы, они обязаны привлекать в свои ряды и неорганизованных рабочих. Они проводят митинги, чтобы предотвратить выселение бездомных людей, самовольно занявших пустующее жилье. Они пикетируют бюро по труду и производству, которые поставляют штрайкбрехеров. Они оккупируют универмаги, которые нанимают штрайкбрехеров во время забастовок своих сотрудников. Они проводят демонстрации в поддержку законодательства, направленного против штрайкбрехеров. Они выступают против «свободной» торговли. Они организуют митинги и распространяют листовки, призывающие увеличить минимальную заработную плату. И они проводят многочасовые марши, чтобы выразить поддержку бастующим шахтерам с никелевых рудников».

Профессиональные союзы должны доказать всему миру, что они борются отнюдь не за узкие, эгоистичные интересы, а за освобождение угнетенных миллионов». («Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам», 1866г.)

Команды можно представить как переходную форму между профсоюзом и политическим объединением пролетариев. Но чтобы дойти даже до такой, далеко не высшей точки пролетарского движения, рабочим передовых капиталистических стран – США и Канады понадобились многие десятилетия кропотливой профсоюзной борьбы. А теперь новые формы, в некотором смысле, уже отрицают породившую их профсоюзную почву. Такова диалектика рабочего движения.

Впрочем, преодоление профсоюзной узости здесь обозначилось скорее как тенденция, чем как более-менее завершенный процесс. Но даже эта тенденция подтверждает правоту Маркса, когда он указывал, что коммунистическая революция может быть осуществлена силами «господствующих народов» – т.е. пролетариатом экономически развитых стран. Именно лучшей части пролетариев этих стран стали тесны профсоюзно-реформистские рамки!

Разумеется, политические организации пролетариев создавали и раньше. Но раньше создание своих партий, Советов, фабзавкомов и других организаций, фактически было вспомогательным моментом буржуазно-реформистских или буржуазно-революционных процессов. Потому такие структуры и были подвержены «перерождению» или погибли. К примеру, как пролетарские партии II Интернационала или рабоче-солдатские советы и фабзавкомы в России. Но североамериканский капитализм уже исчерпал задачи буржуазного развития. Поэтому перед лучшими представителями его пролетариата стоят уже задачи коммунистические. На решение этих задач с самого ходу истории и будет направляться усилие передовых пролетарских объединений.

Команды носят полуформальный характер и порой имеют весьма напряженные отношения с официальными профлидерами. В уже упомянутом «Пособии» приводится мнение канадской активистки: «Летучие команды не предусмотрены никакими уставами, потому что мы – организация рядовых рабочих, которую национальный профсоюз официально не признает, – говорит Энн Макмикин, работница автозавода GM-Suzuki в Ингерсолле, одна из руководителей летучих команд CAW в провинции Онтарио».

В отличие от части профсоюзов, команды ориентированы на активное взаимодействие с рабочими-мигрантами, привлечение их в профсоюзные ряды. Впрочем, и многие профсоюзы самим характером современной рабочей силы вынуждены разворачиваться в эту же сторону – в сторону пролетариев, которые, как отмечал «Манифест Коммунистической партии», не имеют отечества...

Работа внутри летучих команд построена максимально демократично, что вполне закономерно. «Продвинутые» рабочие активисты уже не удовлетворяются ролью исполнителей приказов профсоюзных и политических вождей. Люди хотят сами активно участвовать в принятии решений, которые им предстоит выполнять.

Но это не все! Команды идут еще дальше за рамки профсоюзных традиций: «Люди приходят на собрания с самыми разными идеями, – говорит Макмикин. – Мы приглашаем лекторов с выступлениями по различным темам, интересующим наших членов. Недавно у нас прошли дебаты о том, должна ли команда действовать только